

К. Ю. Нефедов (Харьков)

О возникновении культа Александра Македонского в греческих городах

K. Nefedov (Kharkov)

On the Rise of the Cult of Alexander the Great in Greek Cities

В научной литературе на протяжении многих десятилетий ведутся дискуссии о культе Александра Македонского в греческих полисах. Предметом обсуждения является, прежде всего, время возникновения этого культа. Часть исследователей считает, что культовое почитание македонского завоевателя впервые было учреждено в греческих городах Малой Азии в 334 г. до н. э., то есть сразу после их освобождения македонскими войсками от персидского владычества. Другие ученые настаивают, что Александр удостоился богоравного чествования в греческих городах не ранее 324 г. до н. э., когда прямо или косвенно выразил пожелание быть почтенным как бог. Между тем, есть основания полагать, что проблема возникновения культа Александра в греческих полисах не может быть решена в столь узком хронологическом диапазоне.

От времени жизни Александра не дошло ни одного свидетельства его культового почитания в греческих полисах. Самое раннее сообщение о том, что культ Александра вообще существовал, содержится в надгробной речи Гиппериды, прочитанной уже после смерти Александра в 322 г. до н. э. (Нур., VI, 21). Анализ этого сообщения показывает, что Гипперид говорит о культовых почестях, воздаваемых Александру за пределами Афин, давая понять, что в столице Аттики ничего подобного не было [1, р. 293–306]. Существует ряд поздних свидетельств о дебатах в афинском народном собрании по поводу обожествления Александра, но все они носят анекдотический характер, и либо иронически, либо негативно оценивают возможность приравнения македонского завоевателя к богам [2, р. 266–270]. Все это свидетельствует в пользу того, что в Афинах культ Александра либо вообще никогда не существовал, либо был учрежден лишь незадолго до его смерти и после нее сразу же упразднен.

В других городах Балканской Греции ситуация, видимо, была аналогичной, ибо свидетельств о воздаянии Александру богоравных почестей отсюда не дошло. Судя по упомянутой речи Гиппериды и некоторым другим сообщениям, не только культ Александра, но и вообще богоравное чествование людей воспринималось в годы последовавшего за смертью Александра анти-

македонского восстания (так называемой Ламийской войны), как проявление «македонского богохульства», которое ведет к крушению мирового порядка [3, с. 12–20]. В таких условиях культ Александра не мог получить широко-го распространения и, если где-то и возник в 324 г. до н. э, видимо был упразднен сразу же после смерти царя.

Несколько иная ситуация наблюдается в островных и малоазийских полисах. Здесь также нет свидетельств прижизненного почитания Александра, но более поздние эпиграфические источники сохранили ряд упоминаний о его богоравном чествовании. Наиболее раннее свидетельство такого рода происходит с острова Фасос: в надписи, датируемой рубежом IV—III вв. до н. э., упомянуты местные празднества «Александрей» [4, р. 193–201]. Остальные упоминания элементов культа Александра в эпиграфических источниках разбросаны в пределах значительного хронологического периода — от 70-х гг. III в. до н. э. до начала III в. н. э. Они происходят из таких городов как Клазомены, Эритры, Приена, Илион, Магнезия-на-Меандре, Теос, Баргилия, Родос и Кос. Некоторые из них связаны с культом Александра, отправлявшимся совместно полисами-членами Ионийской лиги [5, р. 497–503]. Х. Хабихт считал, что во всех указанных городах культ Александра был учрежден еще в 334 г. до н. э. [6, S. 17–20], и его мнение до сих пор находит поддержку в научной литературе [7, р. 226–229]. Однако в ряде исследований точка зрения Х. Хабихта была подвергнута основательной критике [5, р. 503–520; 8, р. 265–267; 9, р. 98–102]. Главным аргументом против столь ранней даты является полное молчание нарративных источников о том, что Александр почитался как бог в греческих полисах до 324 г. до н. э. Поэтому сегодня господствующим является мнение, согласно которому культ Александра возник в малоазийских полисах в 324–323 гг. до н. э.

Это мнение во многом обосновано. Из сообщения Арриана известно, что незадолго до смерти к Александру явились послы из греческих городов, которые приветствовали его как бога (Arr., Anab. VII, 23, 2). Вполне вероятно, что эти послы как раз и сообщили царю об учреждении его культа. Однако неизвестно, насколько многочисленными они были, и из каких именно городов они прибыли. Источники не содержат никакой информации о существовании культа Александра в греческих полисах до рубежа IV—III вв. до н. э. При этом культ царей-наследников Александра и, особенно, культ диадохов неоднократно засвидетельствован в этот период и нарративных текстах, и в надписях [6, S. 42–120, 252–254]. Поэтому нельзя с уверенностью говорить о том, что культы Александра в малоазийских и островных полисах, отраженные в поздних источниках, ведут свое начало с 324 г. до н. э. Не исключено, что пожелание Александра быть почтенным в качестве бога поступило грекам незадолго до его смерти, и поэтому многие города могли просто не успеть учредить у себя культ царя при его жизни. Сразу же после

смерти Александра политическая конъюнктура для его культа стала исчезать. Занятые дележом власти преемники Александра в большинстве своем не особенно интересовались его посмертным почитанием. Антипатр, ставший в 321 г. до н. э. регентом империи, вообще считал этот культ кощунственным (Suida, *Antipatros*), и, естественно не поощрял его отправление. В новых условиях культ Александра оказывался просто неактуальным. Об этом говорит, в частности, тот факт, что, когда в 321 г. до н. э. остров Самос по александровскому указу об изгнанниках был возвращен его коренным жителям, богоравные почести воздали здесь уже не покойному Александру, а новым царям — Александру IV и Филиппу Арридею [10, S. 156–158].

Вышеизложенное наводит на мысль, что культы Александра, зафиксированные в позднее время в малоазийских и островных полисах, вероятнее всего, были учреждены не при жизни царя, а через достаточно длительное время после его смерти. Известно, что всплески почитания Александра, сопровождавшиеся учреждением его культа, имели место даже в римскую эпоху [11, р. 275–278], и не вызывает сомнений, что такие же ситуации возникали и при эллинизме. По нашему мнению, первый ренессанс культа Александра наступил в греко-македонском мире именно на рубеже IV и III в. до н. э. — после битвы при Ипсе. В это время на монетах Селевка и Лисимаха появляются изображения божественного Александра [12, с. 20–22; 13, с. 85–87], а в Александрии Птолемей начинает отправлять его эпонимный государственный культ [9, р. 246–248]. Такое возрождение интереса к божественности Александра, судя по всему, было связано с крушением планов Антигонидов по воссозданию его империи под своим началом. Антигон и Деметрий практически не связывали собственную легитимность с именем Александра, в то время как Птолемей, Лисимах и Селевк основывали свое право на власть на заслугах перед македонским завоевателем и даже приписывали себе его сверхъестественное покровительство. В таком контексте поражение Антигонидов должно было восприниматься как победа Александра и его соратников над узурпаторами александровского наследия, вследствие чего его культ вновь приобрел актуальность. В наибольшей степени свою связь с Александром демонстрировал Лисимах, и вряд ли можно считать случайным, что почти все поздние свидетельства культа Александра происходят из городов, входивших в державу фракийского правителя. Известно, что Лисимах переименовывал в честь Александра полисы и приписывал ему всевозможные заслуги в деле восстановления греческих городов [13, с. 86–88]. Поэтому массовое возрождение культа Александра в период правления Лисимаха в малоазийских и островных полисах является более чем вероятным.

Таким образом, традиционное мнение о широком распространении культа Александра в греческих полисах уже при его жизни нельзя признать обоснованным. Дошедшие до нас эпиграфические свидетельства позволяют

с уверенностью говорить только о том, что македонский завоеватель стал объектом более или менее широкого культового почитания в греческих городах только через два десятилетия после смерти, и причиной тому были не столько его личные заслуги, сколько стремления диадохов обосновать свои властные притязания и политические амбиции.

Литература

1. *Cawkwell G. L.* The Deification of Alexander the Great: A Note // *Ventures in Greek History: Essays in honour of N. G. L. Hammond.* — Oxf., 1994.
2. *Siekierka P.* Another Note on Deification of Alexander in Athens // *Alexander the Great and the East: History, Art, Tradition.* — Wiesbaden, 2016.
3. *Нефедов К. Ю.* Культ правителя в афинской пропаганде времен Ламийской войны // *Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. Історія.* — 2000. — № 32.
4. *Salviat F.* Une nouvelle loi Thasienne // *Bulletin de Correspondance Hellénique.* — 1958. — Vol. 82.
5. *Kholod M. M.* The Cults of Alexander the Great in the Greek Cities of Asia Minor // *Klio.* — 2016. — Vol. 98.
6. *Habicht C.* *Gottmenschen und griechische Städte.* — München, 1970.
7. *Dreyer B.* Heroes, Cults, and Divinity // *Alexander the Great: A New History.* — Oxf., 2009.
8. *Badian E.* *Collected papers on Alexander the Great.* — N. Y., 2012.
9. *Stewart A.* *Faces of Power: Alexander's Image and Hellenistic Politics.* — Berkeley, 1993.
10. *Habicht C.* Samische Volksbeschlüsse der hellenistischen Zeit // *Mitteilungen des deutschen archäologischen Instituts. Athenische Abteilung.* — 1957. — Bd. 72.
11. *Muccioli F.* The Ambivalent Model: Alexander in the Greek World between Politics and Literature (1st Century BC / beg. 1st Century AD) // *Brill's Companion to the Reception of Alexander the Great.* — Leiden, 2018.
12. *Нефедов К. Ю.* Селевк Никатор и Александр Македонский: эволюция пропаганды // *Древности, 2011.* Харьковкий историко-археологический ежегодник. Вып. 10. — Харьков, 2011.
13. *Нефедов К. Ю.* Культ правителя в политике Лисимаха в 323–289 гг. до н. э. // *Емінак: науковий щоквартальник.* — 2018. — № 2 (22). — Т. 1.

